
Константин Ежов
Дзюпосле

Константин Ежов

Дзюпосле

https://litres.ru/74701914
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир в труху... В полную. Но время лечит и не такое. Так что несмотря на страсть людей к самоуничтожению, будущее наступило. Всё равно! Но, как понимаете, совершенно не такое, какого ждали. Киборгизация, сверхсилы, ИИ и нанотехнологии... ничего этого нет. Вернее есть, но есть нюансы. И посреди всего этого попаданец... в это неведомое будущее из не менее неведомого прошлого, которое и не прошлое даже, а тоже будущее... Вот такая вот заковыка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	63
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Константин Ежов
Дзюпосле

Глава 1

- Красавчик, ну что, хочешь, чтоб тебе подогнал новинку? Свежая модель мужских «периферийных устройств». Подключаешь к нейроинтерфейсу – и можно хоть горы сворачивать!

- Э-э… благодарю, но мой "заводской комплект" ещё ого-го, – лениво ответил Илья Синицын, даже не поднимая глаз.

- С таким лицом, дружище, у тебя скоро обе руки будут заняты красавицами! Даже боги не устоят перед такой нагрузкой на тело. Ну а если всё-таки….

Чтобы прекратить этот нескончаемый словесный поток, Илья молча вытащил из витрины новенькую "Большую пушку", расплатился и с показным равнодушием шлёпнул коробку на полку за своей спиной.

В магазинчике повисла долгожданная тишина. Илья взял с прилавка чашку только что заваренного чая "Полное небо звёзд" – аромат тонко тянулся к нему, смешиваясь с запахом тёплого дерева. Он сделал короткий, но насыщенный глоток, и взгляд его скользнул к стеклянной витрине.

На часах было девять вечера. Летняя жара, державшая

весь день, наконец спала, и по тихим улочкам провинциального городка Новоалтайска потянуло свежестью.

За пределами узкого переулка, где приютился его магазин, ещё слышались крики уличных торговцев – последние попытки заманить прохожих к прилавкам.

Голографические вывески над рядами ярко мигали, выкидывая в воздух заманчивые надписи:

"Безопасно! Чисто от вирусов! Взломанные версии: "Щит Золотого Колокола", "Ладонь, Раскалывающая Памятники", "Удар Летящей Лианы"…"

Пара отчаянных парней с залихватским видом сидела на корточках прямо у прилавка, вглядываясь в демонстрации боевых приёмов на мини-экранах. Похоже, мысль о возможном вирусе или краже данных их заботила меньше всего – главное, чтобы техника била зрелищно.

У самого входа на улицу стоял высокий цифровой рекламный щит, который переливался огнями, словно новогодняя витрина. На нём нескончаемой каруселью сменялись улыбающиеся девушки – каждая в лёгком свете неоновой подсветки выглядела как сошедшая с обложки глянца. Под ними жирными, броскими буквами сияла надпись:

"Персонализированный спутник Дзюпосле на каждый день" – симулятор парного совершенствования. Ограниченная серия!

Неудивительно, что прямо у подножия щита уже толпились мужчины всех возрастов, притягиваемые этой вирту-

альной красотой, как мотыльки на свет.

Два года пролетели, словно один короткий сон. Илья Синицын заметил, что улица Белоярская почти не изменилась с того самого дня, когда он впервые сюда приехал. Всё тот же смешанный запах жареных беляшей, дешёвого чая из пакетиков и выхлопных газов витал в тёплом воздухе.

ВРУУМ!

Отдалённый рокот мотоциклетного двигателя прорезал вечернюю тишину и стал быстро нарастать.

Из-за поворота вынырнул мужчина в простом, неброском сером одеянии практикующего Дзюпосле. Он резко притормозил у входа, и яркий свет фар полоснул по вывеске: «1000 мелочей Синицына».

Он спрыгнул с мотоцикла с ловкостью, отточенной годами, распахнул дверь, и в маленьком помещении тут же запахло ночным ветром, горячим металлом двигателя и дорожной пылью.

- Синицын, церемония посвящения учеников уже вовсю идёт. Президент велел доставить вас немедленно, – произнёс он торопливо, сложив кулаки в знак уважения.

На груди его одеяния выделялась вышитая эмблема в виде ленты Мёбиуса, в ободке которой серебром сверкали слова: "Сын Даун". Это был знак принадлежности к борцовскому клубу полубокса, а сам гость – один из так называемых очистителей Росы, людей, что помогали гармонизировать энергию и оборудование клиентов.

В те времена обогатители и очистители Росы ещё сохраняли вес в обществе. Но почти все они работали при крупных гильдиях или корпорациях, и потому с соплеменниками старались быть подчеркнуто вежливыми.

- Подождите минуту, переоденусь, – спокойно ответил Илья, словно речь шла о походе в ближайший киоск за газетой.

Несмотря на свой синий пояс, он и тени высокомерия не показывал. Очиститель Росы только тяжело выдохнул, покосился на часы и стал разглядывать магазин.

Помещение было простым и немного старомодным. Слева у окна стоял массивный стол с вытертой до блеска столешницей, справа – высокие полки, забитые товарами. Запах старого дерева и масла для смазки деталей смешивался с тонкими ароматами чая, тянущегося с верхнего этажа, где, судя по всему, были жилые комнаты.

На полках стояли странные, но аккуратно разложенные предметы: устаревшие кибернетические руки, аккуратно упакованные комплекты искусственных энергоканалов тела и вдруг – в самом центре – нелепо торчала коробка с надписью "Большая Пушка".

Гость невольно приподнял бровь. Для синего пояса – выбор, мягко говоря, несерьёзный.

По бухгалтерским сводкам гильдии было известно, что "1000 мелочей Синицына" не пользовался особым влиянием на Белоярской. Илья не спонсировал молодых учеников, не

вкладывался в дорогостоящие проекты совершенствования – снаружи могло показаться, что он даже сам не в состоянии поставить себе элитные имплантаты.

Если бы он когда-то не вытащил из беды сына президента гильдии – и не заручился поддержкой старика Хохлова – вряд ли бы вообще получил синий пояс.

Церемония принятия в ученики была не просто формальным обрядом, а целым событием, которое устраивал борцовский клуб. Она давала своим участникам шанс не только представить новых подопечных, но и найти спонсоров, готовых вложиться в их обучение и оснащение.

"1000 мелочей Синицына» вряд ли мог себе позволить подобную роскошь. Илья приходил туда каждый раз скорее по двум причинам: завязать знакомство с талантливой молодёжью, используя свой синий пояс, и иногда – тихонько порыться в залежах старины, которые иной раз попадались на таких мероприятиях.

Но в этот раз всё было странно: церемонию внезапно перенесли на вечер, да ещё и выбрали место, о котором никто толком ничего не знал.

Илья, как водится, застрял в делах и опоздал. Пришлось президенту клуба отправить за ним кого-то из своих людей.

Пока Синицын в соседней комнате переодевался в официальную мантию, очиститель Росы стоял в дверях и разглядывал его с любопытством. Он давно хотел взглянуть на самого молодого и, пожалуй, самого непринуждённого облада-

теля синего пояса в клубе.

Все привыкли видеть Илью в его любимой тёмно-синей толстовке с капюшоном, который он всегда натягивал так низко, что лица почти не было видно. А теперь капюшон снят – и на свет открылось лицо, словно созданное для обложек: высокая переносица, мягкий изгиб бровей, глаза, в которых мелькал то ли смех, то ли усталость, и лёгкая, будто врождённая улыбка.

Красавец – и спору нет. Неудивительно, что шёпотом судачили: мол, он обаял дочь президента, и именно это помогло ему занять своё место в клубе. Честно сказать, с таким лицом он мог бы зарабатывать неприлично много даже в клубах парного совершенствования.

Высокий, поджарый, он выглядел бы совершенно обычным парнем, если бы не бросавшиеся в глаза модификации: угольно-чёрная кибернетическая правая рука и встроенный прямо в грудь нейронный интерфейс.

В грудь? Это уже странно. Обычные нейроинтерфейсы ставят на затылок. Хотя… видел он и таких, кто вживлял их в совсем уж неожиданные места. У каждого свои причуды.

Илья накинул плащ, проверил, что гость отвлёкся, и опустил взгляд на свою искусственную ладонь. Белая "линия жизни" всё ещё была полна, а это значило, что "телефон" внутри заряжен на все сто.

Сегодняшняя церемония обещала быть необычной. Стоит держать ухо востро.

Эта правая рука была с ним с самого пробуждения в новом теле. Внутри — древний смартфон из той эпохи, когда он ещё был обычным человеком. Данные стёрты подчистую, программы не запускаются, приложения современности на нём не работают. Сначала он считал его бесполезным сувениром, пока однажды, по рассеянности, дважды не ввёл неверный пароль.

Ладонь едва заметно вздрогнула, и вдруг – разом погасли все умные приборы и сетевые устройства в радиусе трёх метров.

Потом последовали эксперименты. Оказалось, что эффект распространяется и на очистителей Росы с кибернетическими имплантатами – и главное, никто не мог отследить источник помехи.

Правда, был и минус: батарея садилась стремительно, а сам эффект длился всего восемь секунд.

Как это работало, он не знал. Но одно было ясно – пока что это его лучший козырь в игре на выживание.

Очиститель Росы натянул шлем так низко, что тень от козырька скрыла даже подбородок, прикрывая эмблему клуба – словно боялся, что кто-то на улице его узнает. Он рванул ручку газа, и мотоцикл взвыл, резанув тишину, а потом, резко вильнув, нырнул в тесный, пахнущий сыростью переулок.

Холодный воздух с лёгким металлическим привкусом бил в лицо Илье Синицыну. Ветер цеплялся за ворот, пробирался под одежду, а вместе с ним из глубин памяти поднимались

образы – будто старые, чуть выцветшие кадры из забытого кино.

Когда-то он умирал. Рак печени в последней стадии. Счёт шёл на недели, и врачи говорили ровно, без иллюзий. Родители цеплялись за каждую соломинку – уговаривали целителей, пробовали новейшие препараты, тратили последние сбережения, но болезнь лишь сильнее сжимала его изнутри.

В конце концов Илья смирился. Подписал согласие на донорство, чтобы хоть компенсация после его смерти помогла родителям дожить старость без долгов.

А потом… проснулся. Абсолютно здоровым. В другом времени. Другом мире.

Хохлов, старый хозяин антикварного магазинчика, рассказывал: в то утро какой-то нервный мужик пригнал грузовик со всяким хламом и, косо озираясь, сбросил всё почти за бесценок. Старик сразу заподозрил – наверняка контрабанда. В Новоалтайске подобное никого не удивляло.

Разбирая кучи старого железа и тряпья, Хохлов наткнулся на странный цилиндрический контейнер – металлический, чуть потёртый, но герметичный. Похож на что-то из медицинских отходов. Он откатил его к стоку, возился инструментами, пока крышка не поддалась.

Вместе с тусклой, чуть липкой жидкостью наружу вылился Илья.

Сначала старик замер, решив, что перед ним труп, и даже успел подумать, что на органы повезло нарваться целыми.

Но "труп" вдруг сел.

Опыт чтения сотен фантастических романов сработал на инстинктах – Илья тут же притворился немым и с "потерей памяти". Лишние вопросы и проверка документов в таких случаях редко заканчивались хорошо.

Теперь он был благодарен Хохлову – ведь тот вполне мог отправить его по запчастям на чёрный рынок, но вместо этого приютил и накормил.

Чувство было странным: не попадание в другой мир, а словно шаг в иную временную линию. Интернет называл его прошлое "Старой эрой". Но если это будущее, то как здесь оказалось его сознание?..

Он так увлёкся мыслями, что почти не заметил, как мотоцикл очистителя нырнул в лабиринт кривых улиц, пустырей и промзон, пока впереди не показалась тёмная громада заброшенной фабрики.

- И на кой чёрт церемонию сюда тащить? – пробормотал Илья про себя. – Или у клуба дела с недвижкой совсем в трубу пошли?..

Он настороженно оглядывался, мысленно прикидывая, можно ли будет рвануть на этом байке, если всё пойдёт наперекосяк.

И тут боковая дверь склада тихо, словно по маслу, отворилась, выпуская в ночь узкий клин жёлтого, пыльного света.

У ворот их встретили двое наблюдателей, холодно скользнув взглядом по лицам и сверив данные с клубным реестром.

Лишь убедившись, что перед ними действительно Илья Синицын и его спутник, они пропустили их внутрь.

Внутри царил полумрак. Лампы под потолком редким ожерельем свисали с толстых ржавых цепей, давая тусклый, жёлтый свет, который едва касался бетонного пола. Вдоль стен, словно тени, стояли охранники спортивного клуба полубокса. Их бронежилеты поблёскивали, а из-под шлемов виднелись настороженные глаза.

Склад был огромен – воздух внутри пах пылью, машинным маслом и чем-то ещё, сладковато-металлическим, как у старого железа.

Большинство спонсоров уже выбрали себе учеников и разошлись. Остались лишь несколько человек, сбившихся в небольшую группу возле президиума, где вёл разговор глава спортивного клуба.

Звук двигателя мотоцикла эхом прокатился по бетонным стенам, и те, кто остался, обернулись почти одновременно.

- Синицын, в этот раз ты и правда успел в самый последний момент, – голос был хрипловатый, но уверенный.

К ним шагнул мужчина лет пятидесяти с крепким, ещё не утратившим силу телосложением. На нём было тёмно-голубое одеяние практикующего Дзюпосле, мягко шелестящее при движении. Вместо правой руки – искусственная конечность из углеволоконного материала, в которой при свете ламп мелькали золотые узоры, тонкой резьбой складывающиеся в извивающихся драконов. Там, где у обычного чело-

века был бы глаз, у него горела крошечная ало-рубиновая точка – высококлассный лазерный имплант, который смог бы распознать лишь опытный специалист.

Это был Лев Цуканов, президент спортивного клуба полубокса.

Илья коротко кивнул в знак приветствия:

- Господин президент, извиняюсь за опоздание. Дорога вышла длиннее, чем этого ожидал. Но всё же… почему церемонию на этот раз решили устроить в таком глухом месте?

Лев, не говоря ни слова, развернулся и указал на тяжёлую железную дверь сбоку. Металл её был покрыт матовыми пятнами ржавчины, а массивный замок казался старше самого здания.

- Поймёшь, как только войдёшь, – Цуканов чуть прищурился, и его лазерный глаз едва заметно вспыхнул алым. – Остальные уже сделали свой выбор. То, что осталось – твоё.

Илья Синицын так и не разобрал, что за игру затеял президент, но, обменявшись короткими рукопожатиями с другими спонсорами, направился к двери.

За его спиной в локальной сети уже ползли зашифрованные реплики, едва заметно дрожавшие в воздухе, как комариный писк, но Илья делал вид, что их не слышит.

- Опять этот щенок, – скользнула сухая насмешка. – Молодой, красивый, но кожа, как у броневика. Ни одного ученика за всё время, а церемоний не пропускает.

- Да он мастер-нахлебник, – добавил другой голос. – Ка-

кой там ученик? У него и костюм для совершенствования – посмешище. Еле на уровне стабилизации фундамента, админа из нашего отеля и то вряд ли уделает, а место занимает.

- Ладно тебе. Всё же свой. Хотя… слышал, кто-то уже приглядывается к его лавке.

Илья не обратил внимания. Подойдя к тяжёлой железной створке, он коснулся её рукавом. Замок, тихо щёлкнув, поддался, и дверь нехотя распахнулась, скрипнув низким, хриплым тоном, будто кашлянула.

За ней открылась просторная, но мрачная комната.

Вдоль стен, в строгих рядах, стояли с три десятка юношей и девушек – все в сине-белых полосатых робах, чуть потёртых на локтях и коленях. На шее у каждого поблёскивал тонкий чёрный ошейник – глянцевый, холодный, с крошечными индикаторами, мигающими зелёным.

Едва они заметили Синицына, спины выпрямились, руки сомкнулись за спиной, и зал наполнился ровной, почти строевой тишиной. Сине-белая форма была слишком узнаваема – тюремная, для тех, кто отбывал срок за лёгкие преступления в новоалтайских колониях. Чёрные ошейники – устройства слежения и сдерживания, невидимая верёвка, которая могла в любой момент дёрнуть за горло по приказу системы.

Одного взгляда хватило, чтобы Илья понял, почему место выбрали столь потаённое. Спортивному клубу полубокса явно не хватало людей. Раз они полезли за рекрутами в тюрьмы, значит, дела шли туго. Видимо, Цуканов смазал нужные

ладони и выбрал крепких, здоровых заключённых, у которых в графе "срок" значились мелочи – кражи, драки, незаконные модификации.

Ведь с частными колониями было просто договориться: деньги там ценились куда больше, чем кодексы. А для самих зэков такой шанс был почти чудом – корпорация или гильдия могла дать им крышу, статус и новую жизнь переработчика Росы.

Когда они синхронно приветствовали его, Илья ощутил на себе десятки взглядов. Настороженных, но полных надежды. Он молчал, неторопливо скользя глазами по лицам, будто император, оценивающий новых наложниц.

В помещении было так тихо, что можно было услышать, как где-то в углу тихо трещит старый неон. Каждый из них затаил дыхание, расправил плечи, пытаясь показать себя с лучшей стороны.

Илья пришёл последним – значит, он был для них последним шансом.

Он почти физически слышал их внутренний крик, рвущийся из каждого взгляда:

"Возьми меня! Пожалуйста, выбери именно меня! Я смогу!"

Но в глазах Ильи Синицына эти отчаянные, почти цепляющиеся за него взгляды не вызывали ни жалости, ни снисхождения. Одного сочувствия здесь было мало – в таких местах оно ничего не решало.

Не заметив ни одной по-настоящему особенной фигуры, он чуть откашлялся, расправил плечи и принял вид загадочного знатока, как будто собирался сейчас открыть дверь в потаённые тайны бытия.

- Путь появления зависит от судьбы, – произнёс он медленно, будто взвешивая каждое слово. – Вот что будет: для начала прочту отрывки из руководств по появлению, а тот, кто сможет продолжить строфу, докажет, что его сердце чище, а корни – крепче. Может, нам и суждено быть учителем и учеником.

Заключённые растерянно переглянулись. Обычно синие пояса проверяли силу удара или сканировали нейроинтерфейсы, а этот тип вывалил на них… какой-то устаревший экзамен в стиле "угадай продолжение".

Странно. Слишком уж случайно.

Но выбора у них не было. А ещё – он был моложе других старших мастеров и пришёл последним. Значит… может, как раз он и есть самый глубокий?

Молчаливое ожидание в комнате сгущалось, когда Илья начал:

- Процветание, демократия, цивилизованность….

Тишина. Ни один голос не откликнулся.

- Да будет Сила…, – вдруг перешёл он на другой язык, чем мгновенно выбил из колеи даже тех, кто был готов ответить хоть какой-нибудь чушью.

Понимая, что оба захода провалились, Синицын легко

вздохнул и бросил третью строчку, почти лениво:

- Императорский шустовский коньяк….

- Сто восемьдесят за стакан, – тихо прозвучало с края строя.

Слова прозвучали негромко, но в тишине они отозвались, как капля, упавшая в безветренную воду – и тут же все головы повернулись в сторону источника.

В углу стояла молодая девушка. Лицо перепачкано пылью и грязью, из-за чего невозможно было разобрать черты. Волосы – до плеч, спутанные, прядями прилипшие к щеке. Высокая и стройная, но этот силуэт терялся под мешковатой, потёртой тюремной робой. Даже так угадывались мягкие изгибы – словно в глине, скрытой под грубой тканью, дремала статуя.

Под десятками внимательных глаз она не отвела взгляда, а, наоборот, подняла его и встретилась с Синицыным взглядом в упор.

Илья удивился. Метод был чисто импровизацией, никогда раньше не работал, а уж с таким точным ответом…. Но он сохранял спокойную улыбку и медленно двинулся к ней.

- Откуда вы знаете эту строчку?

- Доклад синему поясу: сказала по инстинкту, – ответила она чётко, почти холодно.

Голос – лёгкий, чистый, но сдержанный. Никакой лести, никакого заискивания – как у человека, которому нечего доказывать.

Инстинкт? Просто память тела? – мелькнуло у Ильи. Если у неё нет воспоминаний о Старой Эре, то такое объяснение звучит странно. Врёт? Притворяется, как он сам когда-то, приехав сюда?

Но, видя, что на них смотрят, он не стал углубляться в расспросы.

- Ладно. Пойдём со мной.

Девушка чуть помедлила, но шагнула вперёд. В строю прошёл глухой вздох – последний шанс для всех остальных уплыл.

Синицын знал, что Лев Цуканов как-то компенсирует остальным этот проигрыш.

А вот старшие мастера, увидев, что он действительно кого-то выбрал, потянулись поближе. Разглядели девушку, переглянулись – и ухмыльнулись.

- Новичок без киберники и даже без имплантов для Росы, – хмыкнул один. – Наш халявщик сегодня явно с другим настроением.

- Молодые, знаешь ли… у них сил хватает, – с неприкрытой двусмысленностью заметил другой.

- Чёрт, да она ещё и симпатичная. Как я её упустил? Повезло ж этому хитрецу….

- Да ничего, ничего…, – усмехнулся один из синих поясов, явно не стесняясь в словах. – Просто говорю, что у этого малого извращенца сердце Дзюпосле явно замутнено.

Лев Цуканов окинул взглядом девушку.

Её худые плечи чуть дрожали от сквозняка, тянувшегося от приоткрытой двери склада, но в её позе не было покорности. Он сразу понял – эта никогда не тренировалась. Вся причина, по которой сюда согнали заключённых, заключалась в том, чтобы старшие мастера могли выбрать из более широкого ассортимента. Ведь не каждое тело подходит для пути Росы. А если удастся выцепить природный талант – это находка.

Илья же, похоже, решил наплевать на все правила и выбрал совершенно "чистый лист". Что это, глупость или низменные инстинкты взяли верх?

- Синицын, это твой ученик? – Лев прищурился. – Ты уверен, что не хочешь ещё раз пройтись по рядам?

- Не стоит, господин президент. Надо только оформить всё по документам, – твёрдо ответил Илья.

- Ладно, – Цуканов кивнул. – Обычно выкуп из тюрьмы делится пополам между мастером и клубом, но, раз это твой первый ученик, то закрою твою часть сам.

Илья тут же спрятал кошелёк в карман, наигранно запротестовав:

- Да вы что, президент, как можно такое принять!

Цуканов, не слушая, протянул ему увесистый пульт от отслеживающего ошейника, а вместе с ним – планшет с досье девушки. Его голос потяжелел:

- С этими кандидатами всё непросто. Обучай осторожно, пока она не станет официальным учеником. Уверен, что

справишься? Может, приставить к ней помощницу постарше? Ты же знаешь – в этом году могут вернуть отсеивание учеников и мастерских с худшими результатами.

В словах слышалась настоящая забота. Всё-таки Цуканов помнил, что Синицын по-прежнему держится лишь на Сфере Стабилизации Основания.

- Я благодарен, но хочу попробовать сам, – мягко, но без колебаний ответил Илья. – Если будет нужно, обращусь.

Он не собирался допускать посторонних, особенно если это касалось Старой Эры.

Цуканов слегка качнул головой и, пригласив жестом, отвёл Илью в сторону, подальше от ушей.

- Слышал, кто-то пытается прикупить твой магазин?

- Верно, президент. Но продавать совершенно не собираюсь.

- И правильно. Продашь – и старый Хохлов тебе это с того света припомнит. Хочешь, чтобы гильдия отклонила их предложение?

- Не нужно. Уже отказал, – отрезал Синицын.

Он не желал продолжать разговор. Всё его внимание было приковано к девушке. Они коротко попрощались, и Илья вывел её из тёмного, пахнущего металлом и машинным маслом склада.

Только на улице он заметил – очиститель Росы, стоявший у ворот раньше, уже уехал. А в воздухе стояла особая влажность – словно совсем недавно прошёл дождь.

Чёрт. Вот уж действительно, не слишком достойное появление мастера…

- Кхм, – он кашлянул и, ободряюще махнув рукой, произнёс: – Ночной дождь – это хорошо. Пойдём, мой будущий ученик, прогуляемся. У меня к тебе пара вопросов.

В её голове словно столкнулись два голоса. Один – резкий, почти истеричный: "Вот же ж! Я же говорила – красивым мужикам верить нельзя! Он же бомж!"

Другой – спокойный, холодный, почти ленивый: "Заткнись. По крайней мере, он нас вытащил из этой помойки.

- Да, – тихо сказала она вслух, запахнув на себе выданное гильдией поношенное пальто и ускорив шаг, догоняя Илью.

Глава 2

Они шли молча, только редкий шорох гравия под подошвами нарушал ночную тишину. Влажный воздух, пропитанный запахом сырой земли и ржавого железа, цеплялся за кожу, оставляя на губах солоноватый привкус. Где-то вдали глухо ухнула крышка мусорного контейнера, и этот звук почему-то показался Илье Синицыну особенно одиноким.

Он бросил взгляд на девушку, шагавшую чуть позади. Её лицо оставалось непроницаемым, будто вырезанным из камня. Ни тени интереса, ни удивления, ни раздражения. Илья нахмурился.

Если бы я оказался в будущем и вдруг встретил человека, который понимает старую шутку из моего родного Новоалтайска…. Может, и не разрыдался, как потерянный брат, но хотя бы приподнял брови, усмехнулся… хоть как-то отреагировал.

А она? Ни морщинки на лбу, ни блеска в глазах. Может, реально случайно ответила? Нет… скорее всего, просто осторожничает.

Он решил начать издалека, прощупывая почву:

- Ну… и что привело тебя в тюрьму? – спросил он так, словно речь шла о простом приключении.

В её голове два голоса отозвались почти одновременно. Один – резкий, с нервным смешком:

"Что за вопрос, а? Такая красота тратится на такой тупой рот!"

Другой – холодный, как лёд на зимней реке, обрезал слова напополам:

- Нелегальная иммиграция, – бросила она, не удосужившись даже поднять глаза.

Голос её был сух, как потрескавшаяся глина, и так же безжизненен.

Илья Синицын нахмурился. Нелегальная иммиграция… ничего особенного – в Новоалтайске едва ли не треть жителей были приезжими. Но в её исполнении даже привычные слова звучали так, будто их вытащили из ледяной воды и положили на голый металл.

Он усмехнулся краем губ, вытащил руку из кармана и незаметно нажал кнопку светового шокера на пульте отслеживающего ошейника.

- Ах! – выдохнула она, дернувшись всем телом. Пальцы судорожно сжались в кулаки, ноги вжались друг в друга, словно она пыталась удержаться на качнувшемся полу.

Её глаза – миндалевидные, с острым блеском в глубине – метнули в него молнию злости.

Илья же изобразил панику, развёл руками и даже сделал шаг навстречу, будто готов был поддержать.

- Ох-ох! Прости, случайно… забыл, что пульт в кармане, – проговорил он с наигранным смущением.

В её голове два голоса взорвались почти одновременно:

Безумный: "Врёт, как дышит! Дай я ему глотку перегрызу!"

Холодный: "Тихо. Мы не в том положении, чтобы драться."

Безумный: "Только не говори, что тебя заводят такие "тренировки"!".

Холодный: "Закрой рот."

Илья наклонился ближе, так что она могла почувствовать лёгкий запах его дешёвого табака, и тихо спросил:

- Ну а теперь, думаю, ты ответишь честно. В твоём деле указан только номер. Как тебя на самом деле зовут?

Она замялась, и это было странно – будто этот простой вопрос ударил её сильнее, чем электричество. Лицо на мгновение потемнело от внутренней борьбы.

Думая, что она упрямо тянет время, Илья небрежно пошевелил рукой в кармане, пальцы замерли над кнопкой. И тут она схватила его за запястье – крепко, с силой, которой от неё не ожидалось.

- Подождите! Я… я Пепси Вишня, – выпалила она.

Пепси Вишня? Звучало так, словно имя было придумано на ходу, выбрано из названий на бутылках в ближайшем гастрономе. Ну да, нелегальная иммигрантка…. такие редко носят своё настоящее имя.

Он не стал её разоблачать, только хмыкнул:

- Пепси… Вишня. Тёмная, липкая, сладкая… жидкость…, – протянул он с насмешкой.

Она резко подняла голову, и взгляд её стал острым, как осколок стекла.

Безумная: "Извращенец!"

Холодная: "Негодяй!"

Поняв, что её выдуманное имя прозвучало нелепо и неуклюже, она быстро поправилась, словно пыталась сгладить смазанную мазком картину:

- Я… имела в виду Елена. Елена Тихая. Как… тихая, безветренная ночь.

Чуть не прыснул от её нового имени. Ага, что-то тихой она мне не казалась.

- Ну-ну, – Синицын хмыкнул, слегка прищурившись. – Смотри-ка, на этот раз ты смогла связать внятно больше двух слов.

Елена поняла, что её сухое, надменное поведение совсем не вязалось с ролью покорной кандидатки в ученики. И теперь стало ясно, почему Синицын так настойчиво поддевал её, словно проверял прочность тонкой проволоки.

Она промолчала.

- Ладно, Тихая, вернёмся к моему вопросу, – он медленно смаковал каждое слово, как вино. – Эта строчка… "Императорский шустовский коньяк"…. Как ты догадалась, что идёт дальше? Видела раньше где-то?

- Никогда, – отрезала она. – Просто… вырвалось. Словно на языке уже было.

Он вытащил из кармана пульт, положил большой палец

прямо на красную кнопку электрошока, и воздух между ними будто сгустился.

- Хотелось бы услышать правду, – произнёс он негромко, но так, что каждое слово отдавало холодком по коже.

Но Елена даже бровью не повела. Она встретила его взгляд прямо, без тени страха.

Лицо, перемазанное пылью и въевшейся в кожу грязью, казалось чужим, расплывчатым, но алые губы и тонкие, чуть изогнутые брови лишь подчёркивали ясность её миндалевидных глаз – глубоких, спокойных, как тихий лесной пруд, в котором вдруг отражается луна.

- Я говорю правду! – в её голосе прозвучала твёрдость, от которой могло защемить в груди.

Он помедлил. Раз, два, три…. И убрал пульт обратно в карман.

То ли она и правда ничего не знала, то ли играла в простушку – у него ещё будет время, чтобы разобраться.

Холодный голос Елены:* «Хмф… Пожалуй, он едва…»

- Ах! – резкий, горячий укол пронзил её тело, перебив мысль на полуслове. Синицын снова ткнул кнопку.

Всё её тело дёрнулось, мышцы словно закаменели и напряглись, а по ногам растеклась предательская слабость, заставив снова свести их вместе.

Безумный голос Елены: "К чёрту это "едва"! Этот гад – законченный садист!"

- Просто напоминаю тебе, – его голос был почти насмеш-

лив, – что с будущим хозяином надо говорить свободно. Поняла?

Елена нахмурилась, щеки надулись, словно у обиженного ребёнка, но она всё же кивнула. Илья хлопнул себя по лбу.

- Вот же память дырявая! Забыл спросить самое главное… Елена, ты вообще хочешь быть моей ученицей?

Он ухмыльнулся, делая шаг ближе:

- Расслабься. Твой будущий наставник верит в демократию. Не хочешь – прямо сейчас отправлю обратно в тюрьму. Ну?

Слово "тюрьма" прозвучало, как глухой удар ключом о решётку. Елена мгновенно затрясла головой и, чуть склонившись, проговорила:

- Нет, нет! Ученик Елена Тихая будет следовать наставлениям Учителя!

Безумный голос Елены: "Честно, тюрьма сейчас кажется надёжнее, чем этот тип…"

Холодный голос Елены: "Не болтай, чтобы просто выговориться. Он, может, и невыносим, но уж точно лучше, чем просто сгнить в камере".

Собрав достаточно обрывков нужной информации, Илья Синицын уже собирался везти Елену Тихую обратно в свой магазин на тихой окраине Новоалтайска.

И вдруг – словно из самой тени – из переулка впереди выплыла чёрная фигура. Она возникла бесшумно, без малейшего шороха подошв по асфальту, будто сама ночь сгусти-

лась и шагнула вперёд.

Синицын поначалу решил, что это всего лишь вытянувшаяся тень фонарного столба. Но нет – фигура двигалась, и это движение было слишком целенаправленным, слишком опасным.

Весь силуэт был окрашен в матовый, поглощающий свет чёрный цвет. Лица не видно, сам черт не различит, даже намёка на пол – сплошная бесформенная оболочка. Только когда незнакомец подошёл ближе, на месте глаз вспыхнули два алых, как угли в печи, огонька.

Он замер на расстоянии трёх-четырёх шагов, и из-под маски вырвался скрипучий, металлический, будто пропущенный через ржавый динамик, голос:

- Цель подтверждена.

Пальцы незнакомца разжались, и в них, словно из воздуха, раскрылись два клинка, пульсирующие красным светом, как нагретый добела металл.

- Фантомный Клинок…, – выдохнул Синицын.

Он знал эту породу. Ещё в бытность на вольных хлебах ему доводилось пересекаться с "Клубом кукол" – тайным синдикатом наёмных убийц, что выполнял анонимные заказы. Их марионетки были не просто людьми – это были полумеханические машины смерти с вживлённым оружием и модулями, заточенными под клинковый бой.

Елена мгновенно развернулась боком, опустив центр тяжести и принимая боевую стойку. Пальцы сжались в кулаки,

дыхание стало ровным, но глаза оставались настороженными, как у кошки, заметившей опасность.

- Оно пришло за тобой? - бросил Илья, не сводя взгляда с чёрной фигуры.

Безумный голос Елены: "Неужели… они нашли меня?"

Холодный голос Елены: "Сомневаюсь, что это те же, что охотились раньше…"

Елена не ответила.

Синицын, не услышав опровержения, внутренне хмыкнул: догадка верна. Молодёжь нынче вечно вляпывается, а потом чужими руками разгребает последствия. Если уж наводишь за собой беду, будь добр, подмети следы, чтобы она не пришла мстить в следующий раз.

С такой мыслью он, не спеша, сделал шаг в сторону, словно освобождая пространство для боя.

- Учитель, что вы…, – Елена нахмурилась.

- Ты ещё не выразила мне официальное почтение как ученица, – напомнил он с ленивой улыбкой. – Так что формально мы никто друг другу.

- И свои проблемы тебе придётся решать самой.

Безумный голос Елены: "Да что за…! Вот мерзавец! Я же говорила – в тюрьме спокойнее!"

Холодный голос Елены: "Хватит. Сосредоточься. Это твой бой".

Но внезапно убийца в чёрном, не сделав ни шага, медленно повернул голову… и алые глаза впились уже в Синицына.

- Цель захвачена. Выполняю устранение.

В переулке повисла тяжёлая, глухая тишина, прерываемая только далёким жужжанием проводов.

Елена на секунду оцепенела, а потом, не моргнув, сделала вбок осторожный шаг, увеличивая дистанцию между ними.

- Знаете, учитель… вы правы. Каждый должен решать свои проблемы сам.

- А?! Я же твой хозяин! – Синицын вскинул брови.

- Да… но я ведь ещё не прошла формальный обряд посвящения, – тихо напомнила Елена Тихая, пряча глаза.

Безумный голос Елены: "Ха! Карма догоняет быстро!"

Холодный голос Елены: "Я просто тяну время. Когда пойдёт настоящее дело – вмешаюсь".

Безумный голос Елены: "А зачем? Может, просто понаблюдать, как они дерутся? Если этот старый мерзавец сдохнет, мы спокойно сбежим".

Холодный голос Елены: "Не дури. Даже если убийца пощадит свидетелей, после его смерти нас первыми и обвинят.

Вжух! – воздух прорезал короткий, резкий свист.

Чёрной марионетке было глубоко плевать на их маленький спор. В одно мгновение она сорвалась с места, и Илья едва успел заметить, как под ногами убийцы что-то блеснуло – механические вставки, вероятно, из модулей Swift Stride или Wind Walker, придавали движению нечеловеческую скорость.

Синицын, не думая, отшатнулся назад… прямо в сторону

Елены.

Безумный голос Елены: "Чёрт, он что, хочет прикрыться мной как щитом?!"

Елена не колебалась – в таких случаях мозг работает быстрее тела. Ноги уже собирались толкнуть её вперёд, чтобы перехватить удар, но левая рука Ильи врезалась в её плечо, прижимая к месту. Пальцы с силой ухватили ткань её воротника.

Контакт был намеренным – так он обходил защитный механизм своего телефона.

Елена растерялась, но заметила главное: улыбка и прищур, которые несколько секунд назад делали его почти весёлым, исчезли. Брови сдвинулись, а взгляд стал холодным, как январский утренник на Белоярской.

- Держись рядом, – произнёс он без малейших эмоций.

Ответить она не успела.

Чёрная марионетка уже рванулась вперёд, красные клинки сверкнули, описывая дугу. Движение было точным, как выверенный удар "Рассекающей воду".

Но вдруг – словно кто-то дёрнул рубильник – убийца дёрнулся, его тело скрутило в неловком движении. Гулкий металлический сбой прошёл по суставам.

Ещё миг – и он рухнул прямо перед ними, с тяжёлым стуком ударившись о потрескавшийся асфальт. Красные клинки, ещё секунду назад пульсирующие злобным светом, теперь лежали неподвижно, отражая лишь мутный отблеск

уличного фонаря.

Тихая застыла, распахнув глаза до предела. Воздух вокруг ещё дрожал от напряжения, но само напряжение словно обрезали ножницами. То, что она ожидала увидеть – жаркую схватку, удары, звон металла и запах свежей крови – рассыпалось в прах.

Боя, по сути, и не было. Ни клинки, ни удары, ни даже возможность перевести дух.

Всего одно движение.

Или… даже не движение, а едва заметный сбой в реальности, после которого чёрная марионетка, только что пружинисто рванувшаяся вперёд, уже лежала ничком на потрескавшемся асфальте. Её суставы, ещё секунду назад гибкие, как змеиные, теперь застыли в неловких, неестественных углах, а из-под брони доносилось тихое потрескивание, словно кто-то ломал сухие ветки.

Илья Синицын стоял, будто и не шевелился, но от него ощутимо тянуло чем-то ледяным, тяжёлым.

Елена понимала – противник, может, и не был мастером Росы, но в его движениях и постановке ног читалась выучка настоящего профессионала. Такой не валится от лёгкого пинка.

Безумный голос Елены: "Чёрт… этот гад может и извращенец, и хам, но… он, мать его, знает своё дело".

Холодный голос Елены: "Сможешь сказать, как он это провернул?"

Безумный голос Елены: "Ни черта. Похоже на приём, что работает напрямую с эфирным телом… но я никогда не видела, чтобы кто-то ломал защиту так быстро".

Елена сглотнула, чувствуя, как запах озона щекочет ноздри, и выдавила:

- Хозяин… ты….

Убедившись, что его приём сработал, Синицын даже не взглянул на Тихую. Он мягко опустился на одно колено, и с коротким, сухим звуком хрясь врезал убийце коленом по шее. Глухой удар прокатился по телу марионетки, будто ломали старый деревянный каркас.

Его руки, быстрые и уверенные, словно у мастера-часовщика, рванули ткань на спине противника, и Илья выдрал из основания шеи тёмный, чуть поблёскивающий поддельный эфирный соединитель.

Запах плавленого пластика смешался с лёгким металлическим запахом озона. Эффект самозащиты его телефона был как вспышка – секунда, две, и защита спадёт. Нужно было обезвредить цель полностью, пока она не пришла в себя.

Он уже сотни раз разбирал подобные механизмы, ещё в паре со стариком Хохловым, так что работал спокойно, почти лениво.

Подняв руку убийцы, Илья вытащил монету, вставил её в тонкую прорезь под искусственной кожей локтя и провернул три раза. Металлический щёлк-щёлк-щёлк. Из-под панели выскользнул скрытый клинок, тонкий, как клык змеи. Илья

тут же бросил его на потрескавшийся асфальт.

Трррресь!

Кроваво-красный Фантомный клинок хрустнул и переломился пополам.

Он повторил то же самое с другой рукой, работая в ритме, будто чистил рыбу на кухне. После этого поднял один из обломков и, без малейших колебаний, вогнал его прямо в разрез на спине марионетки.

Псссс!

Раздалось короткое электрическое шипение, кожа треснула от перегрева, и по телу убийцы прошла судорога. Он дрогнул, словно кукла, у которой перерезали нити, и осел на землю. Глаза погасли – пустые, как стеклянные.

Синицын, как опытный мародёр, быстро обшарил карманы. Под пальцами шуршала искусственная кожа, а в глубине нашлось кое-что полезное – новенькая, хрустящая красная банкнота в пятьдесят московских гривен. В их времена это были не просто деньги, а почти твёрдое золото в бумажном виде.

Пара свежих Фантомных клинков и полсотни наличкой. Хм. Неплохо. Даже, пожалуй, стоит потраченных усилий.

Безумный голос Елены: "Чёрт… нейтрализован, обобран, разобран и вычищен – всё одним махом. Да он же явно ходячая реклама чёрного рынка! Из тех, кто убивает и тут же грабит, не оставляя следов".

Холодный голос Елены: "Не знаю, но точно ясно одно –

он совсем не так прост, как выглядит".

Илья уловил, что Елена всё это время стоит, приоткрыв рот, наблюдая, как он без всякой спешки прячет добычу в карман. Его лицо вновь озарила привычная тёплая, почти деревенская улыбка.

- Чего смотришь? Думаешь, учеников растить – бесплатно? Ты вообще слышала про хозяйственные расходы? Давай сюда, помогай!

- О-о! Иду! – спохватилась она.

После этой сцены взгляд Елены на Илью стал заметно другим.

Елена помогла Илье оттащить безжизненную марионетку-убийцу к обочине. По весу она была как мешок с железными обрезками, а суставы при каждом движении тихо поскрипывали, словно жалуясь на грубое обращение.

Обычно такие куклы стоили приличных денег, если пустить их на запчасти. Но раз уж эта пришла, чтобы всадить клинок именно в него, Илья решил, что безопаснее будет бросить её здесь, на мокром щебне обочины.

- Хозяин, может, заберём её и разберём? – осторожно предложила Елена, поправив волосы, слипшиеся от пота. – Или хотя бы проверим, кто её прислал?

- Эти игрушки, кроме файлов миссии, в себе ничего не несут, – Илья покачал головой и хмыкнул. – Хоть полиция их ковыряй, хоть хакеры – результат будет один. Именно поэтому их так любят использовать.

Он склонил голову, и в его глазах промелькнула насмешка:

- Но насчёт того, кто её послал… у меня уже есть неплохая догадка.

- Хозяин, вы же нарочно скрываете свои настоящие способности? – Елена смотрела на него почти с благоговением. – Как вы её так быстро вырубили?

Илья, не желая лезть в объяснения, легко увёл разговор в сторону:

- А? Не думай, что если подобралась поближе, то уже всё про меня знаешь. Я решил… сначала немного понаблюдать за тобой.

- Да, мастер, – тихо ответила она, но в её голосе сквозила любопытная настороженность.

Безумная Елена: "Так… мы теперь за ним серьёзно будем следить?"

Холодная Елена: "У нас пока нет своих людей в Новоалтайске, а с ним хотя бы есть крыша над головой. Плюс… он явно умеет кое-чему учить".

Безумная Елена: "Хм… ну ладно… но "наблюдать" он что, в обычном смысле сказал?.."

- Учитель, – осторожно спросила она вслух, – а что именно вы подразумеваете под словом "наблюдать"?

- Поговорим, когда вернёмся, – ответил он тоном, который не оставлял места расспросам.

Илья видел: она всерьёз обдумывает, не пойти ли к нему

в ученицы. Это сильно упрощало его планы.

Они шли обратно к "Лавке Синицына" и, минуя небольшую подсвеченную витрину магазина одежды, заметили, что он ещё открыт. Внутри тянуло теплом, запахом новой ткани и свежего моющего средства.

Илья предложил Елене выбрать себе что-то из вещей – всё-таки таскаться по городу в тюремной робе было не то чтобы безопасно… да и не эстетично. Плюс магазин находился близко к его лавке, что давало возможность краем глаза следить за улицей – вдруг засада.

"Если за этим стоит тот, на кого думаю, – размышлял Илья, – угроз больше не будет. А даже если появятся новые, в лавке мы разберёмся."

Хозяин магазина, плотный мужик с круглым лицом и щетиной, замер, увидев Илью с хорошенькой девушкой в тюремном ошейнике. На лице заиграла понимающе-неприличная ухмылка.

- О-о, босс Синицын, – протянул он с прищуром. – Любите, значит, погорячее? Прям тюремные игры, да?

Сначала Илья не понял, о чём речь. Потом заметил, как Елена, краснея, уткнулась лицом в вешалку, и его осенило.

- Э… это не то, что ты думаешь. Но сделай мне одолжение – не болтай. И давай-ка подбери мне пару фасонов поприличнее.

Продавец, бродя между рядами и перебирая ткани, продолжал ухмыляться:

- Ладно, понял, понял. Но ты осторожней там… что сломаешь, то и купишь. Кстати, слышал? Вышел новый шестнадцатискоростной массажёр с подогревом, в форме волчьих клыков. Говорят – бомба.

Илья Синицын даже не стал оправдываться – лишь тихо выдохнул, словно стряхивая с себя тень неловкости, и молча дождался, пока Тихая закончит копаться в тряпках.

Расплатившись, они вышли почти в ногу, будто синхронно стремились оставить за спиной эту щекотливую сцену.

Хорошо, что улица пустая, мелькнуло у Елены. Иначе бы репутация, которую выстраивала два года, рухнула бы за одну ночь.

- Лена, – окликнул её Илья, когда они свернули за угол, – магазин был прямо перед тобой, а бежала ты так, будто тебя там пытали. Нашла хоть что-то, что понравилось?

- Н-не переживай, – пробормотала она, отворачиваясь. – Я… привезу их сама.

Щёки её пылали, а глаза упрямо цеплялись за витрины по другую сторону улицы. Всё-таки впервые в жизни её приняли за любительницу сомнительных развлечений, и оправдываться она так и не решилась.

- Так… сорок шесть и восемь московских гривен, – лениво произнёс он. – Запишу на твой счёт. Не забудь вернуть потом.

- …Что?

- Что-что? – Илья приподнял бровь. – На этот раз даже

пульт в руках не держал.

Безумная Лена: "Да он издевается! Ученицу заставить за одежду платить?!"

Холодная Лена: "Молчи. Это ты же науськала тратить его деньги. Откуда мне было знать, что придётся отрабатывать?"

Дойдя до тёмного переулка, Илья сбросил шаг и, подняв руку, остановил её. Молча осмотрел всё вокруг – стены с облупившейся краской, блеск мокрого асфальта, редкие капли, стекавшие с крыши на жестянку у стены. Лишь убедившись, что перевёрнутый неоновый знак "Фортуна" всё ещё горит над входом в лавку, он двинулся дальше.

Елена замедлилась у порога. Вывеска была странной – тёплый красный свет будто стекал по буквам, а символ «Fortune» горел ровно и мягко. Она невольно коснулась его пальцами – пластик был чуть тёплый, и по коже пробежал лёгкий разряд.

- Лена? – голос Ильи выдернул её из раздумий.

- А… ничего. Просто красиво.

- Лестью тут ничего не добьёшься. Заходи.

Внутри, за массивной дверью с замком, он зарегистрировал её отпечатки пальцев и лицо в системе безопасности. Щелчок сканера отозвался в тишине почти как выстрел. Потом он провёл короткую экскурсию – обшарпанная, но уютная лавка на первом этаже, лестница с чуть скрипящими ступенями, ведущая наверх.

На втором этаже – всего три комнаты: ванная с прохлад-

ным запахом мятного мыла, крошечная гостиная с облезлым креслом и спальня, в которой вместо кровати на полу лежал толстый, продавленный коврик. Илья предпочитал спать так – ближе к земле, в безопасности, без открытого пространства под боком.

Но едва он открыл дверь в гостиную, из тени метнулась тёмная фигура. Воздух резануло коротким, резким шорохом ткани.

Глава 3

Из тёмной спальни выскочила чёрная тень. Движение было резким, стремительным – словно сама ночь оторвалась от стены и метнулась в их сторону.

Илья Синицын даже не повёл бровью, будто заранее знал, что опасности нет.

- Осторожно! – воскликнула Елена Тихая, сердце её болезненно сжалось, и она уже готова была броситься между ним и неизвестным.

Но тень не ударила. Напротив, мягко, почти бесшумно, приземлилась Илье на плечо.

Елена моргнула, и только тогда смогла разглядеть существо: оно было до невозможности чёрным – не просто тёмным, а таким, что казалось, поглощает в себя свет, лишая его всякого отблеска. Ни намёка на Луну, ни слабого отражения звёзд – лишь густая, бархатная мгла.

Если бы не тусклый луч уличного фонаря, пробившийся сквозь окно, птицу невозможно было бы заметить вовсе.

Илья щёлкнул выключателем, и комната мягко озарилась электрическим светом. Тогда ночная тень обрела форму: это был ворон – угольно-чёрный, с блестящим клювом и внимательными янтарными глазами. Его перья мерцали в ламповом свете, как отполированное угольное стекло, и из-под крыла пахнуло сыростью леса.

Синицын снял с головы кепку и, как ни в чём не бывало, провёл ладонью по гладкой голове птицы. Ворон тихо каркнул, но звук был низким, почти ворчливым, словно приветствие старому знакомому.

Ворон в ответ ласково ткнулся головой в плечо Ильи, словно упрекая хозяина за то, что тот вернулся слишком поздно.

Кар-р… кар-р… кар-р…

Хрипловатый, сиплый крик разнёсся по комнате, больше похожий на жалобу, чем на приветствие.

Птица повернула голову и заметила Елену Тихую, стоявшую чуть позади. Янтарный глаз сверкнул в её сторону, блеснув настороженным любопытством. Ворон наклонил голову на бок, как будто приглядывался, а затем вновь каркнул пару раз в сторону Ильи.

Кар-р… кар-р…

- Не бойся, это…, – начал Синицын, но не успел договорить.

Ворон вдруг взмахнул крыльями, оттолкнулся от его плеча и легко, почти бесшумно, приземлился на Елену. Острые коготки едва коснулись ткани её одежды, и тяжесть птицы ощутимо легла на плечо. Она вздрогнула, но не успела испугаться – ворон тут же доверчиво ткнулся тёплой бархатной головой ей в щёку. Его перья пахли лесной сыростью и дымом костра.

- У тебя… есть питомец? – Елена осторожно улыбнулась,

пытаясь не делать резких движений.

- Это просто судьба, – спокойно ответил Илья, – как и у тебя.

***

Безумная Елена: Что? Он только что сравнил меня со своей птицей? Нет, ну серьёзно…. Почему от этого звучит ещё гаже?

***

История появления ворона была странной. После того как Илья исполнил последнюю просьбу Хохлова и развеял его прах в диком поле, на обратном пути ему встретилась стая чёрных птиц. Среди них один ворон оказался раненым – крыло висело подломленным, и за ним гнались собратья.

Синицын тогда подумал: "Да ну, какая дерзость! Один против всех, и всё равно не сдаётся…"

Птица, словно сама, выбрав себе хозяина, рухнула ему прямо на плечо, задыхаясь, с хриплым карканьем. Остальные вороны почему-то сразу прекратили погоню, будто наткнулись на невидимую границу.

Илья усмехнулся, пожал плечами и оставил его при себе. Суеверия о том, что вороны приносят беду? Чушь. Он и так уже разок умирал, что ему теперь эти приметы?

С тех пор птица не отставала. Синицын назвал её "Угольный Босс" – за смоляные перья и наглую манеру поведения.

Жил Илья один, и ворону вполне хватало общества хозяина. Но стоило в магазин заглянуть посторонним – птица сра-

зу показывала характер. Мужчин он почти всегда игнорировал, разве что щёлкал клювом в сторону тех, кто оставлял по-крупному, шурша московскими гривнами.

А вот женщин "Угольный Босс" встречал иначе: доверчиво шёл на руки, позволял гладить себя, порой даже ласково терся о лицо. Словно выбирал по красоте и телосложению.

И теперь, встретив Елену, он и вовсе разом потерял стыд. Уткнулся ей прямо в щёку, тёрся туда-сюда, будто давал понять: "Вот она – идеал".

Илья мысленно выругался, стиснув зубы: "Чёртова птица, ведёшь себя как бесстыжий простак. Ни капли гордости".

А "Угольный Босс" только уютнее устроился у Елены на плече и довольно крякнул.

- Его зовут Угольный Босс. Осторожнее – он может и цапнуть, если не понравишься, – предупредил Илья Синицын.

***

Безумная Елена: Дай мне его погладить! ДАЙ!

Холодная Елена: Ты серьёзно?

После ночи, полной тревоги и бесконечной борьбы, возвращение домой без лишних потрясений позволило Елене Тихой впервые выдохнуть. Она осторожно протянула ладонь и провела по гладким, блестящим, как смоль, перьям ворона.

Угольный Босс закрыл глаза и с тихим урчанием – почти кошачьим – прижался к её руке. Его перья пахли сырой землёй и костровым дымком.

Вот так нежность! Он со мной никогда так не вёл себя…,

– хмуро отметил про себя Илья.

- Ах ты, маленький извращенец! – вслух выругался он, слегка встряхнув нахала за голову.

Елена прыснула со смеху.

- Похоже, хозяин, твой Босс слишком на тебя похож.

- …?

И в этот момент птица вдруг гордо кивнула, будто соглашаясь с её словами.

- Чёрт возьми, мелкий негодяй! Ты подрываешь мою репутацию! – воскликнул Синицын, потянувшись к нему.

Но ворон тут же захлопал крыльями и с самым невинным видом перебрался обратно на плечо Елены, будто ища у неё защиты.

Илья устало махнул рукой:

- Ладно, Елена, иди в ванну. Сегодня переночуешь на диване-кровати в гостиной.

- Да, мастер, – улыбнулась она.

***

Безумная Елена: Даже гостевой комнаты нет?! Прямо в гостиной?!

Холодная Елена: Всё лучше, чем камера. Разве что ты хотела бы спать в его спальне… или с его чёрным нахалом?

***

В ванной Елена сбросила с себя тяжёлую, грязную тюремную робу и изношенное бельё. В зеркале на неё смотрело потрёпанное отражение – будто бродяга со свалки.

Она включила душ на полную мощность, и тугие струи горячей воды с шумом ударили в плечи. Потоки смывали липкий пот и въевшуюся грязь, а вместе с ними уходило напряжение прошедших дней. Пар быстро наполнил тесное помещение, пахнущее мокрой плиткой и железом.

Когда она потянулась за гелем для душа, взгляд зацепился за маленькую складную панель в стене. Любопытство пересилило осторожность – она нажала.

Щёлк!

Панель отъехала, и перед ней развернулась аккуратная складная ванна.

***

Безумная Елена: ВАННА! НАПОЛНЯЙ СКОРЕЕ!

Холодная Елена: А? Уже не боишься, что она грязная?

Безумная Елена: Хоть бы это был чан с болотом – всё равно прыгнула бы!

***

Она торопливо открыла кран на полную. Вода поднималась, и, наконец, она опустилась в неё. Горячие волны обволокли тело, заставив мышцы расслабиться. Лёгкая дрожь удовольствия пробежала по коже, грудь мягко приподнялась на поверхности, а дыхание стало глубже.

***

Безумная Елена: А-а-а… рай…

***

Уютное тепло растопило усталость, оставив только сонное

томление. Она склонилась на край ванны, веки стали тяжёлыми, и вскоре она уже спала, едва слышно посапывая в клубах пара.

Прошло неведомо сколько времени. Разбудил её резкий стук.

Тук-тук-тук!

Елена дёрнулась, сердце ухнуло в пятки. Она увидела в дверном проёме голову Ильи Синицына.

- Если тебе нравится засыпать в воде, – сказал он с невозмутимой усмешкой, – завтра куплю тебе аквариум.

Тихая резко дернулась, обернулась через плечо и тут же отвела взгляд в сторону.

- Хозяин, я почти закончила! – поспешно бросила она.

Но договорить не успела: Угольный Босс с грохотом распахнул крыло и попытался протиснуться внутрь через узкую щель приоткрытой двери.

Синицын рефлекторно вытянул руку и ухватил ворону за жилистые лапы.

- О нет, не надо! Кто тебя этому учил?! – рявкнул он, едва удерживая птицу, бьющуюся и каркающую в голос.

- Кар-р! Кар-р-р! – оглушительно разнеслось по крохотной ванной.

Хлопнула дверь, и в наступившей тишине Елена замерла. Сердце ещё билось учащённо, но уголки её губ дрогнули в слабой, почти растерянной улыбке.

"Какая же суматошная ночь… – подумала она. – И всё же

странно: словно в этой хаотичной беготне есть что-то обыденное, почти нормальное".

***

В гостиной Илья сидел за столом, пролистывая папку с тюремными записями на Елену. Всего две скромные страницы, пахнущие типографской краской и пылью архивных стеллажей.

Оказалось, она незаконно добралась в Новоалтайск на борту старого грузового турболёта "Доронмару". От ареста до допроса и заключения под стражу прошло всего несколько дней – слишком стремительно для обычного дела.

Фотография на первом листе заставила его нахмуриться: девушка на ней выглядела ещё более растрёпанной, чем в те моменты, когда он впервые встретил её.

"Доронмару…, – задумался он. – Если память не изменяет, этот корыто вышло из порта в предгорьях Алтая… Надо будет уточнить завтра детали".

Он поднял глаза и застыл: в дверном проёме появилась Елена.

Сняв с себя мешковатую тюремную робу, она облачилась лишь в банное полотенце, и её фигура будто засияла в свете лампы, наполняя комнату почти ощутимым теплом. Ткань облегала её изгибы, словно это был шитый на заказ наряд. Лёгкий пар, ещё цеплявшийся за кожу после горячей воды, придавал её лицу и плечам свежесть и нежный блеск.

Босые ступни мягко ступали по ковру, оставляя тёмные

влажные следы. Полотенце держалось уверенно, а ключицы, подсвеченные золотистым светом, бросались в глаза. Даже тяжёлый металлический ошейник-следопыт на её шее странным образом не портил вид – скорее добавлял загадочного очарования.

Волосы, недавно спутанные и пыльные, теперь чисто откинуты назад, несколько прядей упали на лоб и щёку. Маленькое лицо с нежными линиями, живые глаза с тёмным блеском, розовые губы, чуть приоткрытые в дыхании, – всё это делало её почти нереальной.

Она смотрела прямо на него: уже не холодно, но смело, будто проверяя, насколько твёрд его взгляд.

Мысли Ильи на миг опустели. Он сам себе задал вопрос: то ли это была простая ванна, то ли настоящее преображение?

И всё же лицо его оставалось невозмутимым.

- Вместо этого спи в моей спальне, – ровно сказал он.

Внутри головы Елены закричал её внутренний голос: "Ха! Я так и знала! Настоящий извращенец!"

- Хозяин, пожалуйста, не шутите так…, – вслух произнесла она с натянутой улыбкой.

Но Илья и не думал продолжать шутку. Он повернулся к ворону, усевшемуся на его плечо.

- Мне неудобно оставлять тебя спать внизу. Лучше оставайся в моей спальне. Гостиная больше подходит для Елены.

"Что?.." – одновременно вспыхнули два противополож-

ных голоса в её сознании.

Он перехватил Угольного Босса в ладонь, не давая нахальной птице повернуть голову и оглядеть её фигуру, и направился к двери.

- Так что там было? Что-то вроде "не шути"? – спросил он на ходу.

- А? Н-нет… ничего, – растерялась она.

- Вот и хорошо. Отдыхай. Завтра хлопот будет выше крыши. А диван-кровать у меня старая, так что постарайся её не угробить, – с нарочитым спокойствием добавил он.

- …Да, мастер, – тихо ответила она.

"Он даже не попытался…, – ошарашенно подумала Елена. – С ним что-то не так".

"Заткнись, – холодно парировала внутренняя тень её разума. – Ещё спасибо скажи".

Когда за Синицыным закрылась дверь спальни, её накрыло странное ощущение: лёгкость и облегчение, но одновременно – чувство безопасности и тонкое, мучительное любопытство.

***

В своей комнате Илья проигнорировал недовольное карканье ворона, потряс головой, прогоняя яркие образы только что увиденного.

Не время думать о таких вещах. Совсем не время.

Он закрыл окно, набрал номер на старом телефоне и прижал трубку к уху. Гудки тянулись, один за другим, пока на-

конец не раздался резкий, хриплый голос женщины:

- Алло?! Ты, проклятый аферист, в такое время звонить! Ты совсем тронулся?!

Её раздражение было почти осязаемым, как запах табачного дыма, въевшийся в стены. Но Илья ожидал этого и даже не попытался оправдываться.

- Ты оказалась права, – спокойно сказал он. – Парень, что хотел купить мой магазин, действительно подослал людей убить меня.

На том конце провода наступила тишина, а потом голос женщины зазвучал иначе – холоднее и внимательнее.

- Когда?

- Сегодня ночью. Убийцу взяли из «Клуба кукол».

- Я же предупреждала! – в голосе зазвенела сталь. – Так что собираешься делать?

- Ты знаешь меня, – тихо ответил Илья. – Я никогда не оставляю угроз живыми. Особенно живыми.

***

Рано утром, когда солнце только-только прорывалось сквозь мутноватый стеклянный квадрат окна, Илья Синицын проснулся от резкого хлопанья крыльев. Воздух в комнате завибрировал, будто кто-то шлёпал мокрым полотнищем по деревянной стене.

Угольный Босс, как всегда, решил напомнить о себе – проклятая птица знала, как поднять хозяина с постели лучше любого будильника.

Илья приподнялся, провёл ладонью по лицу, смахивая остатки сна, и увидел, как ворон нахально устроился на спинке кресла. Черные перья отливали синим блеском в косом утреннем свете, и от них исходил тонкий, едва уловимый запах сырости и железа – словно птица принесла с собой кусочек ночного ветра.

Он протянул руку и легонько постучал костяшками по твердой голове ворона.

- Опять портишь мою репутацию? Ну что, она в строю?

- Га-га… – каркнул тот, зловеще, но с оттенком привычного согласия.

За годы совместной жизни они выработали свою систему коротких сигналов – не слова, конечно, но нечто близкое к ним. Ворон умел отвечать так, что Илья понимал смысл, пусть и не до конца.

За окном пока стояла тишина: улица спала, и утренний воздух был прозрачен и холоден, с привкусом пыли и чуть горелого асфальта от вчерашнего вечера.

Магазин, что достался ему от семьи, не спешил встречать клиентов. Утром покупателей было немного, и Илья позволял себе открывать позже, чтобы набраться сил и привести мысли в порядок.

Он поднялся, босыми ступнями прошёл по прохладному полу и заглянул в соседнюю комнату.

Елены Тихой там уже не было.

Простыня на диване-кровати лежала аккуратно сложен-

ной в стопку, подушка расправлена, а в воздухе ещё витал лёгкий аромат свежести – смесь мыла и женского тепла. Гостиная тоже сияла: всё расставлено по местам, ни пылинки, ни криво брошенной вещи. Казалось, она исчезла так же тихо, как и появилась в его жизни.

Илья задержался на пороге, проведя пальцами по прохладной дверной ручке. Всё это выглядело нереально: будто комната очистилась не руками девушки, а каким-то невидимым ветром, оставившим после себя ощущение лёгкой, непривычной пустоты.

Оказалось, что между тем, что он считал "чистым", и тем, что было по-настоящему безупречным, оставалась ощутимая пропасть.

Умение поддерживать порядок – тоже навык. Илья Синицын невольно отметил: даже если она так и не станет его ученицей, из Елены Тихой получилась бы, как минимум, неплохая хозяйка, а то и настоящая мастерица уборки.

Когда Илья спустился по лестнице вниз, скрип которой обычно отзывался в каждом шаге, он увидел, что Елена уже хозяйничает в магазине.

Она стояла у полок, разглядывая расставленные товары: банки с крупами, пачки чая, разноцветные упаковки лапши и стирального порошка. На ней была простая спортивная одежда – обтягивающая, но не вызывающая, сглаживающая изгибы, зато придающая ей свежий, бодрый вид. Сквозь витринное стекло позади неё щедро лился утренний свет, от-

брасывая на пол полосы золотых бликов. В этом свете Елена казалась почти сияющей – глаза чуть влажные от сна, кожа ровная и светлая, губы тронула лёгкая улыбка.

Похоже, ночь прошла спокойно: тревожной настороженности, которая раньше тенью жила в её взгляде, теперь не было.

В руках у неё оказалась старая бумажная диаграмма меридианов, но, заметив Илью на верхней ступеньке лестницы, она вздрогнула и поспешно спрятала её обратно, будто её поймали на чем-то запрещённом.

– Д-доброе утро, Мастер! – выпалила она, и, чтобы скрыть смущение, схватила тряпку и принялась протирать ближайшие полки.

Хотя мысль о том, что она может оказаться его ученицей, всё ещё казалась Елене чем-то чуждым, реальность была куда прозаичнее: крыша над головой требовала благодарности, пусть даже в форме мытья полов и уборки пыли.

"Он что, совсем не шумит, когда ходит? – пронеслось в её голове. – Эта лестница скрипит при каждом шаге! Или у него встроен какой-то модуль бесшумного шага?"

"Да брось, – отозвалась другая её мысль. – Может, он просто знает, куда ставить ногу, чтобы доска не застонала?"

Ответа не последовало.

Илья, будто ничего не замечая, прошёл на кухню, налил себе стакан горячей воды из чайника, стоящего на плите, и отпил маленький глоток. Вода обожгла язык, но приятно со-

грела изнутри.

- Неплохо, довольно старательно, – заметил он, глядя на блестящие полки. – Это стоит пяти дополнительных баллов в периоде оценки.

Угольный Босс, сидевший у него на плече, недовольно тряхнул головой, захлопал крыльями и важно приосанился, будто изображал высокомерного чиновника, раздающего награды.

- Спасибо, Мастер, – Елена робко улыбнулась, но тут же добавила: – Я вот подумала… если буду убираться у вас, может, смогу заодно и немного заработать? В Новоалтайске, насколько знаю, за уборку платят почасово?

- Пфф! – Илья едва не поперхнулся водой и с трудом удержал себя от кашля. Внутри мелькнула мысль: "Так значит, она пыль стирала вовсе не из-за маниакальной страсти к чистоте, а, чтобы заработать на хозяине? Да ей просто не повезло – никто никогда ещё не пытался обвести меня вокруг пальца!"

Но наружу это не вышло. Он лишь отставил стакан и спокойно сменил тему:

- Это всё можно обсудить. Елена, ты голодна?

- Ну, если честно… да, – призналась она и тут же нахмурилась. – Но было бы неправильно заставлять Мастера готовить для меня. И, кроме того… это же будет стоить дополнительно?

После вчерашнего, когда за ужин ей пришлось платить,

она стала особенно осторожна в вопросах еды и одежды.

- Если сама понимаешь, что это неправильно, почему не приготовишь? – холодно бросил Илья. – В шкафу лапша, свари и мне тарелку.

"???"

Безумная Елена: Что я только что сказала?! Ты и вправду думала, что сумеешь урвать пару монет у парня, который ради куска хлеба обшаривает корпуса дохлых роботов в поисках железа и микросхем?

Холодная Елена: Тц. Ну это ведь и моё личное пространство тоже. Буду считать, что это что-то вроде самообслуживания.

Илья Синицын, не обращая внимания на её внутренний спор, открыл кладовку рядом с холодильником. Скрипнула дверца, и в нос ударил сухой запах муки и специй. Он достал из шкафа пару пачек лапши и пёстрые пакетики приправ.

С едой в этом мире пока было не так плохо – полки ещё не опустели. В противном случае ему, человеку, привыкшему пробовать только верхушку айсберга богатство русской кухни, впитавшей в себя всё, что встретилось на пути, пришлось бы совсем туго. Но годы одиночества приучили его есть простое и не жаловаться.

Скоро в доме запахло чесноком, сушёным луком и пряным соусом из пакетика. Получив от ученицы пиалу горячей лапши, Илья с ленцой наблюдал, как Елена с детским восторгом в глазах уминала уже вторую порцию. Пар от супа

клубился вокруг её лица, на щеках появился лёгкий румянец, а довольный чавкающий звук словно сам говорил за неё.

Илья вдруг вспомнил о вчерашнем телефонном разговоре и негромко спросил:

- Елена, а ты вообще хочешь заняться самосовершенствованием?

Она вытерла уголок губ ладонью, по привычке оглянувшись, словно кто-то мог её подслушать.

- Культивация? Хм… я об этом как-то не думала. Но, пожалуй, пока нет.

- Почему? – прищурился Илья.

- Я вчера подслушала синих поясов. Они говорили, что наш магазин в убытках, так что денег на совершенствование точно не будет. Если попробую использовать те старые товары с полок, честно говоря, боюсь, что сразу сорвусь в искажение Росы.

Илья про себя крепко выругался. Эти старые псы, выходит, теперь даже не стесняются его позорить при чужих? Но одно было ясно: раз Елена узнала, что лежит на полках, значит, в магии она что-то понимает.

- Не переживай, – сказал он уже мягче. – Если решишь заниматься, найду для тебя лучший набор для совершенствования, какой только возможно достать.

Безумная Елена: Пф-ф! Лживый прохвост! Где этот скряга, что считает каждую московскую гривну, возьмёт деньги на такой набор?!

Холодная Елена: Ха. Ну хотя бы сказал это с добрыми намерениями. Пусть и враньё.

Видя, что она задумалась, Илья продолжил:

- Но для начала должен понять, насколько хорошо ты сама разбираешься в основах.

Елена отставила миску, выпрямилась, словно перед учителем у доски. Она понимала: этот человек кое-что знает, и глупо было бы сейчас изображать из себя гордячку.

- Мои знания пока самые базовые, – тихо произнесла она.

- Отлично. Тогда давай, повтори, что знаешь.

Она прочистила горло и, чуть запинаясь, начала:

- Жизнь – это тело, душа – это природа. Путь совершенствования – это двойное развитие и того, и другого. Тело становится бессмертным, душа кружит бесконечно, не рассеиваясь, – вот что значит достичь вечного тела Дзюпосле.

Она говорила размеренно, словно читала чужие слова с памяти, и в комнате стояла тишина, нарушаемая лишь тихим посвистыванием пара из кастрюли.

Илья слушал, хмурясь. Он слишком хорошо знал, что в этой эпохе люди лишь наполовину восстановили тайны старой Руси. Большинство "совершенствующихся" не очищали ни разум, ни энергию – они гнались за силой, выжимая из тела всё возможное. Протезы, гормоны, обман законов мира – так рождались ступени: Стабилизация основы, Очищение Росы, Формирование ядра, Золотое ядро и Зарождение души.

- Душа же хрупка, – продолжала Елена, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. – Её можно перестраивать, очищать тысячами способов или питать другими душами. Так через Укрепление души, Закалку души, Проекцию духа, Росу души и Очищение сущности человек достигает Дзюпосле.

Илья махнул рукой, останавливая её.

- Ладно, хватит. Можно не читать куски про улучшение артефактов и культивацию мертвецов. Давай лучше о главном – о парном совершенствовании. С чего бы ты начала?

Он прищурился. Пусть даже технологии и научились кое-как ускорять отдельные ступени, но заменить тысячелетний опыт они не могли. А значит, выбирать дорогу всё равно приходилось самому.

На этот раз Елена не задумывалась ни секунды.

- Тело! Ученица хочет сперва закалять тело.

Безумная Елена: Эй, эй! А зачем вообще с тела-то начинать?

Холодная Елена: А что, хочешь, чтобы полезла сразу в совершенствование души, выплыла в виртуальное пространство и умерла от ужаса, встретив тебя там?

Синицын слегка качнул головой, будто подтверждая её слова.

- Решительно. Умный выбор. Совершенствование души и впрямь куда сложнее, да и опасностей там больше. А что насчёт твоего пути совершенствования?

Елена тяжело вздохнула. Её дыхание отразилось лёгким

облачком пара на поверхности остывающего супа.

- Если бы была хоть малейшая возможность, то бы, конечно, хотела украсть Небесный Путь. Просто пока не готова жертвовать своим телом ради Дзюпосле… Но понимаю, что для нас это почти нереально. Поэтому мне нужно время, чтобы подготовиться, прежде чем начать, Мастер.

"Кража Небесного Пути" звучало грозно и красиво, но по сути было совсем другим: использование искусственно выращенного "бессмертного тела" и пересадка его себе.

Хотя слово "бессмертное" грело ухо, за ним скрывался всего лишь набор хитро сконструированных биотехнологических энергоканалов, костей и мышц, усиленных до предела науки. О существовании настоящих бессмертных никто никогда так и не предоставил доказательств.

Елена слишком хорошо знала: новые искусственные энергоказалы стоили безумных денег. Простые модели требовали регулярной замены – и каждая стоила как полмашины. А высококлассные, которые можно было поставить один раз и забыть, выходили в целое состояние. Большинство практиков могли только мечтать о них.

И потому её поразило, что Илья даже не задумался, прежде чем произнёс:

- Хорошо. Тогда остановимся на "Краже Небесного Пути". Я достану для тебя набор энергоканалов совершенствования ранга А.

Глаза Елены, и без того большие, распахнулись ещё ши-

ре, блеснув янтарным светом, словно абрикосы под летним солнцем.

- Мастер, вы ведь не шутите?!

Безумная Елена: Ш-ш-ш! Смотри в оба! Кажется, он тебя уже продал, и неплохо так – по хорошей цене!

Глава 4

Тихая не могла поверить своим ушам.

Синицын только что, словно между прочим, сказал, что достанет ей набор энергоканалов совершенствования для "Кражи небесного пути". Его голос звучал так спокойно, будто он говорил о походе за хлебом, и от этого заявление казалось почти правдоподобным.

- Хозяин, вы ведь не шутите? Набор "Кража небесного пути"? Версия "Энергоканала"? И ещё ранга А? – слова вырвались у неё сами собой, и в голосе дрожали недоверие и робкая надежда.

Все компоненты культивирования классифицировались по старинной шкале из древнеанглийских букв – от высшего ранга S, затем A, B, C и до скромного D. Ранг А уже считался верхом мастерства, а уж меридианы – и вовсе сердцевиной любого пути совершенствования.

Холодный голос Елены Тихой, что пронёсся в её голове, шепнул: "Чтобы позволить себе такую роскошь, ему придётся продать весь магазин".

Но тут же мягкий, словно насмешливый, отклик другой её мысли добавил: "А я больше склонна думать, что он нас продал".

Илья Синицын лишь слегка усмехнулся, заметив её растерянное лицо, но ничуть не удивился.

- Не стоит пока слишком радоваться, – произнёс он, чуть понизив голос, словно доверял ей нечто сокровенное. – Я сказал, что этот набор предназначен для моего ученика. Но ты пока лишь кандидат. Станешь ли ты им, решит испытание.

В душе Елены зашевелилась тихая обида, вперемежку с разочарованием: "Тц, так это всё было просто пустым обещанием".

- Учитель, о каком испытании идёт речь? – голос Елены Тихой прозвучал тихо, почти шёпотом, но в нём чувствовалось напряжение, как в струне, готовой лопнуть.

Синицын, до этого сидевший развалившись в кресле за стойкой, вдруг выпрямился. Свет из окна скользнул по его лицу, подчеркнув строгие линии скул, и он, не мигая, произнёс:

- Расслабься. Я не буду просить тебя о чём-то невозможном. Испытание простое, всего одно правило: во время него ты должна безоговорочно доверять мне. Сможешь?

Слово "доверие" словно мягко стукнуло её в грудь, оставив лёгкое эхо.

Безумная Елена: "Что за шутка? Безоговорочное доверие? То есть мы должны просто повиноваться каждому его слову? Это какое-то мошенничество!"

Холодная Елена: "Не спеши с выводами. Думаю, он не это имел в виду".

Синицын выглядел предельно серьёзным. Ни тени улыб-

ки, ни намёка на шутку.

- Вы задали мне непростой вопрос, – наконец сказала Елена, чуть прикусив губу. – У такой просьбы нет чётких границ. Если соглашусь слишком быстро, боюсь, не смогу сдержать слово.

В этом ответе звучала осторожность, но и что-то ещё – зачаток настоящего доверия.

Илья лишь чуть пожал плечами, словно это было ожидаемо.

- Не торопись. Обдумай всё и скажи мне до заката.

Елена, видя, что он не намерен уступать, придвинула стул и села ближе, ощущая запах старого дерева и лёгкую горечь травяного чая, витавшего в воздухе.

- Тогда могу узнать, почему вы выдвинули именно такое требование? – спросила она, глядя прямо ему в глаза.

Илья позвал Угольного Босса – большую птицу, что в этот момент с аппетитом клевала корм из глиняной чашки. Он медленно провёл ладонью по её тёплым, блестящим перьям, от которых пахло пылью и свежим зерном.

- Когда-то за ним гналась стая ворон, – сказал он негромко. – В отчаянии он сел мне на плечо, хотя мы были чужими. Птица в такой ситуации обычно подписывает себе смертный приговор… но он рискнул – и теперь сидит здесь.

Елена слушала, ощущая, как его слова ложатся тяжёлым грузом на её сердце.

- Я понимаю, что тебя пугают риски "безоговорочного до-

верия", – продолжил Илья. – Но думаешь, взять ученика для меня – это безопасно? Что самое редкое в этом мире? Ресурсы? Талант? Нет. Это доверие. Тот, кто доверяет первым, всегда играет ва-банк – и рискует проиграть всё. Мне нужен кто-то, кто рискнёт вместе со мной.

Елена кивнула, и в этом кивке было больше, чем согласие – зародыш готовности.

Холодная Елена: "Он не принуждает меня. Это клятва верности".

Безумная Елена: "Как в романтике: кто первым влюбляется, тот проигрывает?"

Холодная Елена: "Какой бред ты несёшь…"

- Тогда ты не боишься, что, став твоим учеником, я перестану доверять тебе? Или даже предам тебя?

Илья усмехнулся, но устало, почти безрадостно.

- Если бы мне нужен был идеально послушный ученик, я бы завёл себе робота. Если ты не можешь доверять даже на испытательном сроке – почему я должен верить, что сможешь потом?

- А если предашь – что ж, значит, возьму другого ученика.

Безумная Елена: "Другого? Но ведь у него сейчас нет ни одного…. Неужели последний… предал его? Или… его уже нет в живых?

- Ты можешь обдумать всё не спеша, – добавил Илья, вновь поглаживая птицу, словно уговаривая не её, а самого себя.

- Нет необходимости, Мастер. Я согласна.

Безумная Елена: "Эй! Это слишком импульсивно!"

Холодная Елена: "Он ведь без колебаний доверился нам. Какое право мы имеем прятаться за осторожностью? Он прав: кто-то должен первым пойти ва-банк. Тем более, это всего лишь проверка".

Безумная Елена: "Ладно, ладно… Но знай, я не согласна. Ещё есть возможность отступить".

Услышав решительный ответ, Илья Синицын чуть заметно ухмыльнулся, словно подтверждая правильность своего выбора.

- Хорошо. Ты действительно та, кого искал. Сегодня вечером отведу тебя за твоим набором энергоканалов совершенствования.

- Сегодня вечером? – Елена нахмурилась. – Охрану этих биотехнологических компаний мы просто так не обойдём. Я только что вышла из тюрьмы и не собираюсь возвращаться.

Илья нахмурился в ответ, его взгляд стал холоднее, словно сталь.

- Я что, похож на мелкого воришку?

Безумная Елена: "Конечно, нет. У тебя моральные принципы гораздо ниже".

- Нет, на самом деле ты больше похож на убийцу.

- Прекрати нести чушь. Вот, надень это – хочу посмотреть, как будет сидеть.

Илья бросил ей небольшой пакет. Он мягко шлёпнулся

на ладони Елены, приятно похрустывая плотной бумагой. Внутри – одежда, купленная им тайком вчера вечером.

Она приподняла брови, взвешивая свёрток в руках, словно пытаясь угадать его содержимое.

Холодная Елена: "Почему такая внезапная смена гардероба? Мантия заклинателя?"

Безумная Елена: "Понятия не имею. Но мне это не нравится".

Замечая весёлый блеск в глазах Ильи, Елена решила пока не задавать лишних вопросов и поднялась на второй этаж.

Через минуту в коридоре послышалось мягкое хлопанье крыльев – Угольный Босс, любопытный, как всегда, решил проверить, что происходит. Но не успел он взлететь до лестничной площадки, как сверху раздался громкий, почти возмущённый крик:

- А?!

Звук был таким резким, что птица испуганно дёрнулась, повернулась в воздухе и юркнула обратно вниз.

Илья устало потер лоб. "Да ладно, разве это заслуживает такой реакции? Я же выбрал классический стиль!"

Через пять минут Елена медленно спустилась по лестнице, прижимая к себе обновку, словно боясь, что кто-то увидит её в этом виде.

На ней был свободный молочно-белый топ с короткими рукавами, едва касавшийся кожи и открывавший изящную линию талии с тонким рельефом пресса. Серая плиссиро-

ванная юбка мягко колыхалась при каждом шаге, доходя лишь до колен.

Неожиданно – матросская форма. Настоящая классика, которая, похоже, не теряет шарма даже спустя века.

Несмотря на то что на ней была матросская форма, Елена Тихая выглядела не школьницей, а девушкой с удивительным сочетанием невинности и соблазнительной женственности. Свободный топ слегка шуршал, обтягивая плечи, а мягкая ткань юбки скользила вдоль бёдер при каждом движении. Лицо её пылало, словно обожжённое жарким ветром, а в глазах бушевал целый костёр негодования.

- Учитель, это самое ваше "доверие"… оно ведь не просто предлог, чтобы удовлетворить какие-то личные прихоти, так ведь? – голос звенел, как натянутая струна.

Безумная Елена: "Ха! Мужское "доверие" бывает только трёх видов: я просто обниму тебя, я просто прижмусь… или вот таблеточка – ничего страшного…"

Холодная Елена: "Спасибо за утешительные мысли…"

Синицын, лениво проведя пальцами по подбородку, осмотрел её с головы до ног. Его взгляд задержался на складках юбки и блеске ткани, и он чуть заметно кивнул – одобрительно, почти с профессиональной оценкой.

- Отлично, – произнёс он. – Я добавлю украшение к ошейнику на твоей шее. Сегодня вечером наденешь этот наряд, когда мы пойдём гулять. К тому времени твой энергоканал уже будет установлен.

У Елены от этих слов всё внутри закипело. Пальцы сжались в кулаки, ногти больно врезались в ладони. Но остатки здравого смысла удержали её от того, чтобы двинуть ему чем-нибудь тяжёлым.

- Учитель, – процедила она сквозь зубы, – я уважаю тебя и понимаю, что у тебя свои причины… но не надейтесь, никогда не продам ни тело, ни душу!

- Хиссс… – протянул он, раздражённо цокнув языком. – Кто вообще говорил о продаже тела или души? Что ты обо мне думаешь?"

Елена лишь развела руки, демонстрируя, как идеально на ней сидит эта матросская форма, словно спрашивая без слов: "И тебе, правда, нужно это объяснять?"

Даже Угольный Босс, топнув коготком по её плечу, покосился на Илью, а потом спрятался за её чёрными волосами, не в силах оторвать взгляда от образа. Головой качнул – то ли осуждая хозяина, то ли восхищаясь сценой.

- Га-га…, – произнёс он тихо, почти шёпотом, будто боялся, что его осудят за признание.

- Подробности – секрет, – спокойно сказал Илья. – Но я обещаю, это не то, о чём ты думаешь. Ты поймёшь, когда придёт время. А пока – помни: ты согласилась мне доверять.

Безумная Елена: "Это не клятва верности. Это чёртов контракт рабства".

Елена Тихая никак не ожидала, что Илья, тот самый, кто недавно так умело сыграл на её доверии, тут же развернётся

и заставит её облачиться в столь вызывающий наряд.

Как она ни пыталась добиться объяснений, он лишь усмехался и бросал короткое: "Поймёшь, когда придёт время". Никаких намёков, никакой конкретики.

Не имея выбора, Елена решила спросить о другом, чтобы хоть как-то отвлечься от стыда и странного напряжения, словно электричества в воздухе.

- Учитель, а на какой ступени вы находитесь? На ступени очищения высшей Росы?

Ведь тот день, когда он продемонстрировал свои движения, стоял у неё перед глазами, как вспышка. Чистые, отточенные, безупречно быстрые – такие не выполнить без серьёзных улучшений. Наверняка у него стояли протезы или хотя бы усилители мышц. Если он использовал технологии выше стандартного нейронного интерфейса, он должен был достичь не менее высокого уровня очищения.

Илья чуть пожал плечами, будто речь шла о чём-то совсем обыденном.

- Согласно Руководству по развитию, здоровый молодой человек вроде меня должен находиться в Верхней Сфере Стабилизации Основания. Но…, – он сделал паузу и усмехнулся, – в последнее время слегка перегрелся, так что, возможно, опустился до Средней Сферы.

Елена нахмурилась, её пальцы невольно скользнули по подолу юбки, ощущая мягкую ткань и холодок, словно пытаясь убедиться, что всё происходящее – не сон.

- Основание Стабилизации Сферы? Мастер, вы, должно быть, шутите. Даже если бы вот так вам поверила, тот механический убийца, которого вы уничтожили в одно мгновение, – нет.

Илья едва заметно усмехнулся.

- А какое это имеет отношение? Уровень отражает только стадию развития, но не связан напрямую со скоростью убийства… кхм, то есть со скоростью самообороны. Если подготовиться как следует – самооборона не так уж сложна.

Безумная Елена: "Он чуть не сказал убить. Этот парень – точно рецидивист."

Холодная Елена: "Интересно, сколько людей он уже отправил на тот свет, чтобы мысли о смерти для него звучали так буднично?"

Елена растерялась. Слова застряли в горле, и она смогла лишь кивнуть, пробормотав:

- Вы правы. Просто думаю… если у вас ещё не установлен набор для совершенствования, разве не логично направить все ресурсы сначала вам, Учитель?

Илья чуть приподнял бровь, удивлённый искренностью её заботы.

- Нет необходимости. Мой путь немного иной.

Это не значило, что Илья избегал самосовершенствования. Наоборот – он изначально планировал установить высококлассную систему энергоканалов. Но врач предупредил: его нейронный интерфейс и энергоканалы связаны с телефо-

ном, встроенным прямо в правую руку. Как именно устройство оказалось частью его тела – оставалось загадкой.

Чтобы поставить новую систему культивации, пришлось бы навсегда отключить телефон.

А это было почти безумием – сила, скрытая в этом устройстве, всё ещё не раскрыта полностью. Илья решил не спешить с модификацией.

Врач, правда, отметил, что его энергоканалы и кости гораздо прочнее, чем у обычного человека. Не идеальные, но изготовленные по особому заказу – ощутимый плюс.

Холодная Елена: "Какой путь может быть таким особенным, что не требует улучшений?"

Безумная Елена: "Может, это техника парного совершенствования? Поглощение энергии Инь от женщин… Вот почему он так помогает тебе."

Елена почувствовала, как щеки заливает жар, и бросила на Илью подозрительный взгляд.

Тот, заметив её выражение, постучал пальцем по столешнице – коротко, резко, будто выдергивая её из неловких фантазий.

- Что за ерунду ты себе придумываешь? Лучше проверь полки – может, найдёшь что-то полезное для твоего пути совершенствования.

Елена провела ладонью по лбу и вздохнула.

- Учитель, ваши подержанные товары, конечно, могут подойти простым людям или земледельцам, но кто-то с высо-

кими стандартами не станет их использовать. Почему не продавать новые, настоящие вещи? Так ведь вы заработаете гораздо больше.

Илья усмехнулся, но в его голосе слышалась усталость.

- Ты совсем новичок в Новоалтайске, да? Здесь нельзя просто так достать оригинальный товар. Все права на продажу контролируют крупные корпорации – такие, как Олигархи Тех и Мажор Дзюпосле Биотех. Даже чтобы получить лицензию дистрибьютора, нужен статус акционера или сертификат спонсора хотя бы от одного мастера с энергоканалом уровня формирования ядра.

В каком-то смысле всё это напоминало древние секты из мифов: лидеры держали в руках все ресурсы, а попытка достать артефакт без их разрешения заканчивалась охотой "во имя справедливости". Правда, здесь хоть какая-то правовая система существовала.

- Хозяин, выходит, даже Новоалтайск под контролем корпораций?

- Контролем это назвать сложно. Их несколько, и они конкурируют. Но влияние – огромное. Сейшеловы острова, Кипр и Мальта – всегда давали крупным компаниям слишком много свободы, поэтому теперь три-четыре из них решают слишком многое.

- И какую роль в этом всём играет наш спортивный клуб полубокса?

- У корпораций много власти, но на местах рулят спор-

тивные клубы. Полубокса – один из четырёх крупнейших. Со временем ты поймёшь больше. Всё уже посмотрела в магазине?

Елена кивнула на задние полки.

- Большинство предметов мне незнакомы. Это тоже инструменты для культивации?

- Это артефакты Древней эпохи. Если вы их специально не изучали, то неудивительно, что не узнаёте, – сказал Илья, медленно проводя рукой над полками.

Елена лишь покачала головой, поражённо оглядывая разномастную коллекцию.

Тусклый свет ламп выхватывал из полумрака медные монеты с тёмным налётом времени, фарфоровые вазы с выцветшими надписями "Долголетие", старые карты Таро, пахнущие пылью и плесенью. На дальней полке, под ржавой паутиной, притаилась фигурка Фростморна, обломок которой напоминал клык старого чудовища.

Илья собирал всё это не из сентиментальных соображений. В мире, где мода на Древнюю Эру лишь росла, особенно среди земледельцев, веривших, что там спрятаны секреты богатого урожая, такие вещи были золотоносной жилой.

Поэтому Илья тщательно подбирал экспонаты, особенно те, что были покрыты загадочными символами, – легче придумывать легенды и продавать их за тройную цену.

Совсем недавно ему удалось всучить наивному переработчику Росы набор для маджонга, уверяя, что тот помогает

обрести порядок в хаосе внутренней энергии.

Елена слушала объяснения, стараясь запомнить каждую деталь, каждое слово – вдруг пригодится на пути её собственного совершенствования.

Холодная Елена: "Так значит… мы уже готовимся к практике? Похоже, он уверен, что сегодня вечером достанет набор энергоканала А-ранга."

К вечеру небо затянули свинцовые тучи, и над Новоалтайском потянуло дождём. Мелкие капли, как стеклянные бусины, барабанили по подоконнику, а улица Белоярская за окном медленно оживала: мерцали вывески, вспыхивали огоньки мотоциклов, слышался запах жареного мяса из соседней закусочной.

- Хозяин, у нас почти нет посетителей, – сказала Елена, вглядываясь в редкие силуэты прохожих. – Неудивительно, что у нас проблемы с деньгами.

Илья не выглядел обеспокоенным. Он неспешно заварил чай "Звёздный поток". От чайника потянуло тонким ароматом трав и лёгкой горечью сухих лепестков.

- Если магазин не приносит дохода, но продолжает существовать, значит, это просто не его главный источник прибыли, – ответил он спокойно.

Холодная Елена: "...Другие источники дохода?"

Безумная Елена: "Я так и знала. Он замешан в чём-то незаконном."

Илья усмехнулся и хищно прищурился.

- Ещё раз посмотришь на меня так, и пропущу через тебя высоковольтный разряд.

- Нет-нет, мне просто любопытно, чем ещё мы занимаемся.

Но ответить он не успел – зазвонил телефон. Глухой, хрипловатый женский голос произнёс коротко:

- Всё готово.

- Хорошо, мы в пути, – столь же лаконично ответил Илья.

Он повесил трубку, щёлкнул пальцами и кивнул на вешалку:

- Поговорим позже. А пока надевай пальто и дождевик – пора выдвигаться.

Плащ цвета хаки мягко шуршал при каждом движении Елены Тихой, скрывая большую часть её вызывающе привлекательного наряда. Лишь изредка под складками ткани мелькали отблески светлой кожи да кружевной воротник, едва касавшийся шеи, словно обещание тайны. Теперь она выглядела не просто строгой, но и опасно-загадочной – холодная на вид, но с огненной дерзостью, прячущейся под внешней сдержанностью, как городская девушка, решившая поиграть с судьбой и удивить любимого.

- И возьми это, – сказал Илья, и металлический щелчок отозвался у неё в затылке, когда он вставил небольшой штекер в нейронный интерфейс на задней части её шеи.

- Что это? – Елена почувствовала лёгкое покалывание, будто по коже пробежал ток.

- Безушной приёмник и модуль субвокальной речи. Почти как легендарная техника передачи голоса животом. Не придётся шептать или говорить – достаточно едва пошевелить языком, а устройство само превратит нейронные импульсы в слышимую речь. Так мне будет проще тебя направлять.

Елена заметила, что перемены коснулись не только её образа.

Илья, обычно скрывавшийся в серой толстовке с капюшоном, которую он носил лишь в стенах магазина, сегодня сменил её на яркую, почти вызывающую. На носу – очки с мерцающими линзами, отливающими зелёным и фиолетовым. Волосы, обычно падавшие в лёгком беспорядке, теперь были зачёсаны назад, блестели от геля и пахли чем-то терпко-свежим, как хвойный шампунь.

Исчезла его привычная тень загадочности. Вместо этого перед Еленой стоял беззаботный, слегка развязный плейбой, которому самое место в шумном ночном клубе.

Илья активировал противоугонную нейронную систему магазина – в помещении едва слышно щёлкнули замки, загудели замкнутые цепи – и повёл её в ночной Новоалтайск.

Холодная Елена: "Надо признать, он неплохо вжился в образ избалованного наследника."

Безумная Елена: "А может… он всегда таким и был – негодяй до мозга костей?"

Глава 5

Мастер и ученик выбрались из узкого переулка и растворились в плотной, гулкой реке улицы.

Для Елены Тихой прогулка по Новоалтайску была чем-то новым – обычно она передвигалась от точки к точке без задержек, не обращая внимания на яркую уличную жизнь. Но сегодня всё было иначе: ряды лотков манили запахами жареного беляшей, спелых дынь и лёгким ароматом дешёвых духов, смешиваясь в хаотичную, но странно уютную смесь.

– Интерфейсные парики! Мгновенная смена цвета! Дорогая красавица, не хотите примерить? – звенел голос торговца, перебивая ритм шагов прохожих.

– Голограмма Ослепительной Красавицы 3.0! Новейшая версия, разлетается быстрее горячих пирожков! Успей купить, пока не разобрали! – выкрикнул другой, шевеля голограммой, мерцающей на краю лотка.

Елена не обратила внимания – её взгляд был прикован к высоченным небоскрёбам и плавным голографическим проекциям, разливавшимся над центром Новоалтайска, словно живые миражи.

– Елена, ты меня слышишь? – раздался в её ушах голос Ильи Синицына.

Он шёл впереди, не оглядываясь, окружённый уличным шумом – призывами зазывал, звоном музыкальных автома-

тов, редким шипением открываемых бутылок Императорского шустовского коньяка. И всё же голос мастера звучал предельно чётко, будто кто-то говорил прямо под кожей.

– Да, Мастер, всё в порядке, – откликнулась она, не разжимая губ.

Она ещё не до конца привыкла к такому способу – говорить не словами, а через едва ощутимые импульсы, проходящие по внутренним энергоканалам.

– Держись рядом и не отставай, – голос Ильи звучал спокойно, но с лёгкой стальной нотой. – Эти лавочники хороши, чтобы поглазеть, но, если установишь что-нибудь из их товаров, вместе с ним получишь вирусы и тонну вредной рекламы. И ещё – не ходи прямо рядом со мной, держи дистанцию.

Пройдя четыре или пять улиц сквозь неоновый шум Новоалтайска, Елена Тихая наконец увидела, как Мастер остановился у массивного бара на углу.

Над входом пульсировала вывеска с надписью – "Сумрачный закат". По обе стороны голографические девушки в крошечных купальниках танцевали так убедительно, что казалось – вот-вот шагнут наружу.

Чуть ниже по фасаду бежала строка рекламы, повторяющаяся без устали:

"Чувственные спутники Дзюпосле – совершенствуйтесь вместе. Гармония слияния, самые яркие сумерки".

– Я войду первым, – сказал Илья. – Ты заходи через две минуты.

Безумная Елена: Так вот это его место, да?

Елена замерла, наблюдая, как Мастер скользнул внутрь "Сумрачного заката", не дав никаких объяснений.

Безумная Елена: Ты серьёзно собираешься туда идти? Ты же даже не знаешь, что ждёт внутри и чего он от тебя добивается.

Холодная Елена: Он делает это специально. Как тогда, когда заставил меня поклясться доверять ему безоговорочно.

Безумная Елена: И?

Холодная Елена: Я рискну. Он упомянул набор для совершенствования. Если окажется, что это ловушка – я позабочусь о том, чтобы он за неё заплатил.

Елена взглянула на таймер, глубоко вздохнула и шагнула внутрь бара.

Дверь, будто шлюз, впустила её в мир оглушительного баса и многоцветного хаоса. Под ярким, но выверенным светом расстилалась танцплощадка, где красивые мужчины и женщины – живые и искусственные – двигались в ритме, как запрограммированные на бесконечный танец.

Вокруг сияли барные стойки из хрусталя, отражающие неон, словно сотни разбросанных по полу лезвий. За ними сидели посетители, многие из которых носили мантии совершенствования – настоящие очистители Росы, ищущие вдохновение в этой кибернетической вакханалии.

Едва Елена вошла, голос Ильи прорезал шум – ровный, ясный, будто он стоял рядом:

– Я, честно, думал, что ты сбежишь. Молодец. Теперь иди помой руки в туалете и вернись. Без усилия – веди себя естественно.

Безумная Елена: Хм, это уже похоже на тренировку на открытой сцене.

Холодная Елена: "Естественно"? Значит, он хочет, чтобы я кому-то показала, на что способна.

Не до конца понимая смысл задания, она сняла плащ и направилась к туалету, отмечая взглядом, что у барной стойки неподалёку сидит мужчина, который всё время поглядывал в её сторону.

Вода текла холодная, пахла хлоркой и металлом, когда голос Ильи снова раздался в ухе:

– А теперь подойди к ближайшей барной стойке и купи три бутылки Mica Qilin Herb на вынос. Если кто-то заговорит – отвечай спокойно.

Елена поняла, что это та самая стойка, рядом с которой сидит наблюдатель.

Холодная Елена: Напитки – мелочь. Настоящая цель – этот мужчина.

Подавив желание рассмотреть его внимательнее, она прошла к бару и сказала:

– Три бутылки Mica Qilin Herb, с собой.

– Понял, красавица. Минуточку.

И тут мужчина, который до этого просто поглядывал, буквально впился в неё взглядом, не моргая.

Мягкие сине-зелёные отблески скользили по лицу Елены, когда она неторопливо оглядывала бар. Холодная отрешённость в её взгляде ясно давала понять – весёлое неоновое безумие вокруг её не касалось. И эта отчуждённость лишь подчёркивала её неприступность, делая фигуру под плащом ещё загадочнее.

Мужчина за стойкой, не выдержав тишины, наклонился вперёд, улыбаясь приторно:

– Привет, красавица. Ты новенькая? Как насчёт устроить маленькое шоу?

Елена повернула голову и смерила его взглядом. Перед ней был крепко сбитый тип с зализанными назад светлыми волосами, в безвкусной фиолетовой мантии совершенствующегося. Правую руку заменял протез из розового золота, поблёскивающий в свете неоновых ламп. Лицо, широкое и слегка пухлое, растянуто в маслянистой улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.